

Научная статья

УДК 32+352

<https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-197-202>

EDN CNNSMF

Методологические аспекты реализации государственной молодежной политики в России

Анна Александровна Крицкая¹, Арнольд Гаррикович Меликян²

^{1,2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия

¹Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия

¹enigmaann@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5890-0528>

²melikyan.arnold@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье рассмотрены вопросы необходимости пересмотра методологии реализации государственной молодежной политики в связи с изменениями политического курса страны и возникавшими угрозами национальной безопасности. Представлены проблемы радикализации молодежи через социальные сети, социальная и гражданская активность современной молодежи в России, а также изучена методология генезиса молодежных организаций. Авторами предложены собственные шаги по нивелированию возникших угроз и пересмотру нормативной базы.

Ключевые слова: молодежная политика, методология, национальная безопасность, молодежные общественные организации, социальные сети, радикализм, экстремизм, добровольчество, кадровый потенциал и ресурсы

Для цитирования: Крицкая А. А., Меликян А. Г. Методологические аспекты реализации государственной молодежной политики в России // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. С. 197–202. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-197-202>. EDN CNNSMF

Politology and Ethnopolitics

Original article

Methodological aspects of the implementation of state youth policy in Russia

Anna A. Kritskaya¹, Arnold G. Melikyan²

^{1,2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

¹enigmaann@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5890-0528>

²melikyan.arnold@mail.ru

Abstract. This article examines the need to revise the methodology for implementing state youth policy in connection with changes in the country's political course and emerging threats to national security. The problems of youth radicalization through social networks, social and civic activity of modern youth in Russia are presented, and the methodology of the genesis of youth organizations is studied. In conclusion, the authors proposed their own steps to mitigate the emerging threats and revise the regulatory framework.

Keywords: youth policy, methodology, national security, youth public organizations, social networks, radicalism, extremism, volunteerism, human resources

For citation: Kritskaya A. A., Melikyan A. G. Methodological aspects of the implementation of state youth policy in Russia. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2024;(2):197–202. (In Russ.).* <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-197-202>. EDN CNNSMF

С 2020 года в Российской Федерации изменилась политико-правовая стратегия реализуемая государством в сфере управления молодежной политикой [1, с 86]. Подобные тенденции связаны в первую очередь с тем, что в участились попытки иностранных государств оказать влияние на сознание молодых граждан, а террористические акты, совершенные в стране, все больше приобретают образ политических событий, направленных на устрашение населения¹. На фоне данных событий государство уделяет особое внимание вопросам развития молодежной политики, молодежных организаций и безопасности в информационном поле.

Молодежь вовлекается в политическое пространство не только с помощью социальных сетей, но и посредством участия в неформальных организациях и объединениях, именно по этой причине исследование стратегий и механизмов реализации молодежной политики, которые приводят к развитию молодежных общественных организаций, поможет определить индикаторы эффективности влияния на принятие политических решений [2, с. 29]. Примером положительного применения подобного утверждения является Всероссийский конкурс «Лидеры России», который включает в себя применение успешного опыта межпоколенческого взаимодействия, выявления и развития лидерских качеств, как показателя эффективной руководящей деятельности [3, с. 21]. Однако, реализация государственной молодежной политики в данном контексте представляет более широкий массив деятельности.

Реализация молодежной политики в России – многогранный процесс, требующий четкого методологического подхода. Важность принятия решений на основе фактических данных, взаимодействия с заинтересованными сторонами, а также механизмы мониторинга и оценки для обеспечения успешной реализации молодежной политики это ключ к успешной работе с молодежью.

На практике реализация молодежной политики осуществляется широким набором подходов и методов. Напрямую это связано с тем, что государство считает проблемами молодежи и насколько осуществляет патронаж и регулирование социальных процессов, возникающих в молодежной среде. Ключевыми факторами являются особенности этнического и конфессионального характера, культурных традиций и дифференциации населения по половому и возрастному признаку [4, с. 280].

Термин «государственная молодежная политика» определяется в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»². В данном документе дается следующее определение. «Государственная молодежная политика» – это направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного расширения возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышения уровня её потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочнения её лидерских позиций на мировой арене.

Стоит отметить, что в научном сообществе отсутствует константа в вопросах генезиса молодежных организаций, что в свою очередь, по мнению авторов, является благоприятным фактором для самой молодежи, так как оставляет возможность в плюрализме. Молодежь не ограничена в формах организации своих объединений и никаким образом, факт отсутствия юридического закрепления не мешает молодым людям объединяться. В свою очередь, отсутствие государственного контроля в данном вопросе может привести к формированию негативных молодежных структур и последующему политическому влиянию на них.

В современном российском обществе возникает тенденция к созданию электронных сообществ молодых людей. Иными словами молодежь может объединяться в группы в социальных сетях и выполнять те же функции, что и юридически закреплённые молодежные организации, данный вопрос в методологии науки не описан и это направление является новым.

¹ Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://vagsh.mil.ru/upload/site17/document_file/Hoyla2YLpO.pdf (Дата обращения – 15.02.2024)

² Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (Дата обращения – 15.02.2024)

С 2020 года по сегодняшний день участились случаи информационного терроризма, молодежь пытаются вовлечь в неформальные организации и объединения, которые заманивают, используя юмористический, саркастический и сатирический контент. Зачастую негативная информация подается в игровой форме (процессы геймификации) и размывает понятия реальности [5, с. 199]. Примерами подобных сообществ являются ранее известные социальные группы «Синий кит» [6, с. 665] и террористическая вербовка молодежи через социальные сети [7, с. 292].

В целях предотвращения подобной тенденции научное сообщество нуждается в изучении данного феномена современной молодежной политики, а государство, в пересмотре своей стратегии по воздействию на молодежь. Что касается сферы государственной молодежной политики, то здесь стоит изучить механизмы, которые использует государство на сегодняшний день.

Сфера государственного молодежной политики в России включает в себя ряд управленческих мер, направленных на ее реализацию. В частности, это [8, с. 273]:

- формирование, разработка и воплощение в жизнь системы мер по совершенствованию нормативных правовых актов, направленных на поддержку молодого поколения, защиту ее прав и законных интересов;
- непрерывный, качественно организованный мониторинг и организация социологических исследований о состоянии государственной молодежной политики и состояния молодежи Российской Федерации. Системная организация научных и учебно-методических мероприятий по проблемам молодежи и реализации государственной молодежной политики;
- создание особой федеральной системы информационных ресурсов для обеспечения деятельности аналитических, информационных и учебных центров по вопросам молодежной политики;
- создание условий и реализация мер по подготовке профессиональных кадров по направлениям и технологиям реализации государственной молодежной политики;
- создание условий для формирования эффективного механизма «социального лифта» для молодых граждан.

Из представленных выше пунктов можно увидеть, что одним из направлений является формирование нормативной правовой базы. Стоит отметить, что нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации имеют собственную специфику и понятийный аппарат, что не позволяет сформировать государству единый подход к правоприменимости и оперативно реагировать на стихийные изменения в процессах молодежной политики.

К примеру, в Конституции Российской Федерации наличие прав и выделение молодежи в отдельную социальную группу может быть индикатором для объективации ступеней становления и развития молодежных организаций на конкретном историческом промежутке времени. Из этого следует, что координацию процессов молодежной политики необходимо начинать с центральных властей и формировать нормативный правовой стержень для регионов. В противном случае, несистемная работа приведет к разрушению стержня управления молодежными организациями, что в свою очередь может сформировать молодежный радикализм.

Социальные сети выходят на первый план в вопросах борьбы за молодежные умы и угрозу распространения радикализма и экстремизма, именно по этой причине наличие в нормативных правовых актах ограничительных мер по данному вопросу вполне оправдано.

Негативное воздействие в социальных сетях конкретных сообществ может выступать в качестве «инструмента» влияния на молодежные организации и подмену понятий для молодежи. Проблемы национальной безопасности связаны с тем, как молодежные лидеры направляют молодых людей к радикализации через информационные каналы, что оправдывает информационные ограничения со стороны государства. Позитивное привлечение молодежи к информации и создание возможностей для ее участия в продуктивной деятельности помогают противостоять этим рискам и угрозам [9, с. 269].

В методологию генезиса молодежных организаций необходимо включить такой термин, как «деструктивное неформальное молодежное сообщество». К таким сообществам могут относиться стихийно возникающие молодежные объединения (группы и каналы) в социальных сетях, не имеющие юридического закрепления, но воздействующие на население путем размещения соответствующего контента и угрожающие вопросам национальной безопасности.

Можно сделать вывод, что реализация государственной молодежной политики, это одно из стратегически важных направлений государственной политики. Сегодня, большинство политических сил, партий и «сторонних элементов» ведет ожесточенную конкурентную борьбу за возможность

влиять на молодежь и молодежную политику. Не зря молодежь является объектом государственно-национальных интересов.

Развитие системы молодежных кадровых ресурсов также необходимо внести в методологию. За последние годы возникло множество новых проектов, программ и организаций, инициированных государством с целью повышения конкурентоспособности молодых людей и их вовлечения в процессы политической жизни страны. К таким площадкам относятся «Сириус», конкурс «Лидеры России», проект «Навигаторы детства», «Российское движение детей и молодежи» и многие другие [10, с. 84].

Молодежные организации могут прогрессировать с помощью современных систем помощи и поддержки от государства. Централизованное воздействие на молодежь через «Российское движение детей и юношества» целесообразно, если оно позволяет избежать формализации взаимодействия с детьми и родителями.

Что касается участия молодежи в подобных социально-значимых мероприятиях, конкурсах и организациях и необходимости модернизации методологии в сфере государственной молодежной политики, то доказательствами являются результаты социологического исследования, проведенного в России в 2019 году Федеральным информационным центром молодежных социальных программ. В исследовании приняло участие более 500 студентов высших учебных заведений, в анкете предлагалось выбрать один или несколько вариантов ответов. Результаты исследования представлены на рис. 1 [11, с. 166].

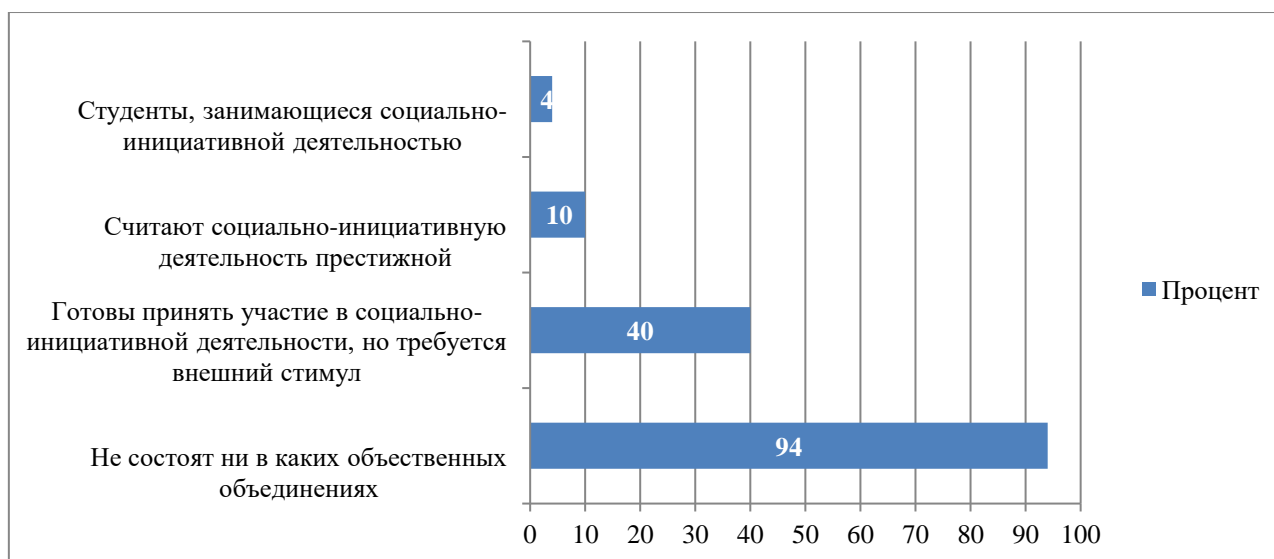

Рис. 1. Потенциал социально-активной молодежи

Fig. 1. Potential of socially active youth

Из исследования видно, что 94% опрошенных респондентов не участвуют в молодежных организациях, 40% готовы принимать участие в проектах, однако для этого им требуется внешний стимул. Лишь 10% опрошенных считает социально-инновационную деятельность престижной, и только 4% активно ей занимаются. В ходе представленного социологического исследования информационным центром сформированы основные проблемы, препятствующие молодежи к участию в социально-активной деятельности. Результаты представлены на рис. 2.

Из данного исследования видно, что 80% респондентов не знают с чего начать подобную деятельность, а 75% нужен внешний стимул. 25% ожидают поддержки со стороны своих друзей.

Исходя из вышепредставленных исследований, авторы делают вывод о том, что достаточное количество молодых людей готовы принимать участие в социально-инициативной деятельности, однако не все молодые люди понимают как начать подобного рода деятельность. Модернизация системы наставничества в данном направлении могла являться стимулом для молодых людей, а привлеченные эксперты послужили примером для инициаторов проектов.

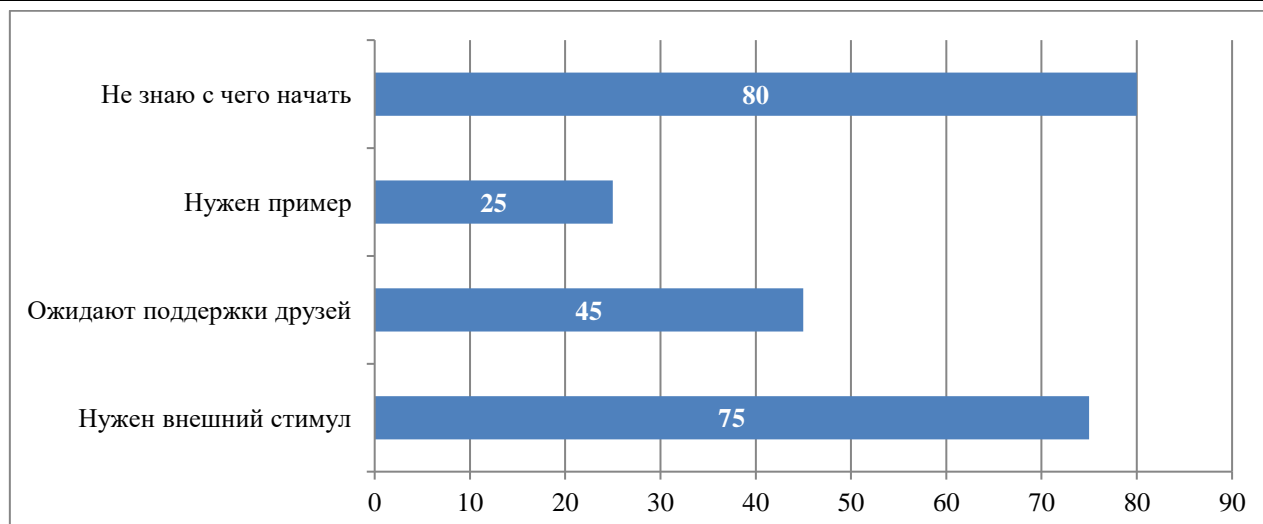

Рис. 2. Основные проблемы реализации социально-активной деятельности

Fig. 2. Main problems of realization of socially active activity

Успешными примерами реализации подобных проектов для молодежи, в данном направлении, являются региональные и федеральные проекты: Уроки мужества, Форум «Молодая волна», форум «Ростов», «Твой Ход», «Добро не уходит на каникулы», «Орлята России», «Евразия Глобал», «Всемирный фестиваль молодежи и студентов», «Территория смыслов» и многие другие.

Подводя итоги настоящей статьи, мы можем сделать вывод о том, что методология молодежной политики не является константой. В молодежном сообществе возник запрос на государственное участие в вопросах организации деятельности молодежных объединений. Необходимо расширить методологию, исходя из представленного исследования, и расширить понятийный аппарат вопросов национальной безопасности в корреляции с молодежной политикой. Успешный опыт реализации таких проектов как «Лидеры России» и федеральной территории «Сириус» может служить основой для трансформационных процессов.

Список источников

1. Бирюков С. В., Сазонов И. С. Молодежная политика: современное понимание и подходы к исследованию // Развитие территорий. 2021. № 4 (26). С. 85-90.
2. Задонская И. А. Роль молодежной политики в формировании ценностных ориентаций современной молодежи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2016. № 2 (6). С. 28-33.
3. Опарина Н. Н., Панова Е. А. "Лидеры России" как инструмент рекрутирования государственных менеджеров нового поколения" // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2019. № 1. С. 19-24.
4. Крикунова В.А. Молодежная политика в современной России: понятие, субъекты, факторы формирования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 101. С. 277-283.
5. Алоева А.А., Алоева И.А., Жуков, А.З. Информационный терроризм - угроза национальной безопасности в условиях цифровизации // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2020. № 6. С. 197-201.
6. Алгави Л. О., Кадырова Ш. Н., Расторгуева Н. Е. "«Синий кит»: пять аспектов новостного нарратива" // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2017. № 4. С. 660-668.
7. Ананьин О. Ю., Базулина А. А., Жуланов А. В. Вербовка молодежи в террористические организации посредством социальных сетей: проблемы профилактики // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 290-295.
8. Андрюшина Е. В. Государственная молодежная политика в российском обществе: этапы, основные направления, показатели результативности // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 269-281.

9. Рахлина Л. В. Молодежь России и ее влияние на национальную безопасность // Научный портал МВД России. 2016. № 2 (34) С. 115–120.
10. Комиссаров А. Г. "Кадровые конкурсы в России: повышение эффективности отбора руководителей для гос-службы» на примере конкурса «Лидеры России». Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2023. № 2. С. 80–95.
11. Пирогов, С.В. Социальное прогнозирование и проектирование: учеб. пособие. М.: Проспект, 2016. 166 с.

References

1. Biryukov S. V., Sazonov I. S. Youth policy: modern understanding and approaches to research. *Development of territories*. 2021;4(26):85–90. (In Russ.)
2. Zadonskaya I. A. The role of youth policy in the formation of value orientations of modern youth. *Bulletin of Tambov University. Series: Social Sciences*. 2016;2(6):28–33. (In Russ.)
3. Oparina N. N., Panova E. A. "Leaders of Russia" as a tool for recruiting government managers of the new generation". *Personnel and Intellectual Resources Management in Russia*. 2019;(1):19–24. (In Russ.)
4. Krikunova V. A. Youth policy in modern Russia: concept, subjects, formation factors. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2009;(101):277–283. (In Russ.)
5. Aloeveva A. A., Aloevev I. A., Zhukov A. Z. Information terrorism – a threat to national security in the context of digitalization. *Gaps in Russian legislation. Legal journal*. 2020;(6):197–201. (In Russ.)
6. Algavi L. O., Kadyrova Sh. N., Rastorgueva N. E. "Blue Whale": five aspects of the news narrative". *Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Literary criticism, journalism*. 2017;(4):660–668. (In Russ.)
7. Ananyin O. Yu., Bazulina A. A., Zhulanov A. V. "Recruitment of youth into terrorist organizations through social networks: problems of prevention". *Bulletin of Economic Security*. 2022;(5):290–295. (In Russ.)
8. Andryushina E. V. State youth policy in Russian society: stages, main directions, performance indicators. *Public Administration. Electronic newsletter*. 2018;(67):269–281. (In Russ.)
9. Rakhlina L. V. Youth of Russia and its influence on national security. *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016;2(34):115–120. (In Russ.)
10. Komissarov A. G. "Personnel competitions in Russia: increasing the efficiency of selecting managers for the civil service" using the example of the "Leaders of Russia" competition". *Scientific research of the Faculty of Economics. Electronic journal*. 2023;(2):80–95. (In Russ.)
11. Pirogov S. V. *Social forecasting and design*. Moscow: Prospekt; 2016. 166 p. (In Russ.)

Информация об авторах

А. А. Крицкая – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС; доцент кафедры «Уголовное право и публично-правовые дисциплины» ДГТУ.
А. Г. Меликян – преподаватель кафедры политологии и этнополитики, аспирантка кафедры политологии и этнополитики ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

A. A. Kritskaya – Cand. Sci. (Polit.), Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics of South Russian Institute of Management – branch of RANEPA; Associate Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines, Don State Technical University.
A. G. Melikyan – Lecturer at the Department of Political Science and Ethnopolitics, Postgraduate Student at the Department of Political Science and Ethnopolitics, South Russian Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts.

Статья поступила в редакцию 08.05.2024; одобрена после рецензирования 26.05.2024; принята к публикации 27.05.2024.

The article was submitted 08.05.2024; approved after reviewing 26.05.2024; accepted for publication 27.05.2024.